

Глава LV

И ВСЕ ЖЕ ОНИ СОВЕРШЕННЫ?

До самого утра снимали с мертвых одежду, собирали оружие и еду. Забирали все, что имело хоть какую-то ценность. Грузили на машины, которых не хватало. Делали носилки-сани, впрягались и тащили по снежному насту. Победители растянулись в длинный обоз, медленно двигавшийся в город. Возвращаться решили по южной дороге. Там уже была проведена зачистка. Марс ехал в первом грузовике. Ветер все не стихал. От его порывов хлопал брезент. Марс поежился. Победа не доставила ему радости. Пустота все больше и больше заполняла его. Он достал самурайский клинок и долго рассматривал трофей, слегка вытащив из ножен. Красивая и смертельная вещь, хотя и не сравнится с его мечом. Спрятал клинок в ножны и закинул его за спину. Белая пустыня, серые деревья, несколько разрушенных утонувших в сугробах строений на горизонте. Местами виднелись запорошенные снегом тела, на которые никто не обращал внимания. Что делать дальше, когда он вернется в город? Двинуться сразу на Новый Рим или дать отдохнуть людям, собраться с силами, подлечить раненых? Подлечить? Большая половина раненых умрет от заражения. Возможно, на место павших подойдут еще люди, которые услышат о его победе. В голове всплыли слова того смертника с катаной. Он что и вправду думал, что он будет с ним биться? Смелый глупец. Но выживают трусы, а не герои. Что он там сказал? Убью тебя еще раз? Разве можно убить человека дважды? Мир точно сошел с ума.

Колонна вскоре подошла к месту боя с каннибалами. Снег скрыл почти все следы. Весной тут будет страшное месиво и омерзительный запах. У одного из разрушенных домов собралась группа бойцов. Солдаты бойко обсуждали что-то и смеялись. При виде мессии они склонили головы. В разбитом окне Марс заметил подозрительное движение черных людских силуэтов. При их виде что-то екнуло в груди. Ударом кулака о железную крышу он остановил тяжелый грузовик. Машина подалась вперед всей своей массой и встала. Странное чувство.словно сердце обхватили рукой и сжали. Голос попытался что-то ему сказать, но в этот раз Марс не стал его слушать. Он спрыгнул с кузова и устремился к разрушенному зданию. Из выбитого

окна доносились стоны и ругань. Страх залез за шиворот, на секунду остановив Марса, прежде чем он зашел внутрь.

– Там это... – чей-то голос робко было начал, но Марс только сделал жест рукой, чтобы тот заткнулся.

Он тихо приоткрыл дверь, темнота ударила по глазам, но в полумраке все равно было отчетливо видно несколько тел возившихся на полу, яростно сопя и отборно матерясь. Марс прищурился, шагнул дальше. Дверь хлопнула. Один поднялся, поправляя штаны. Остальное было не разобрать. Глаза еще не привыкли к мраку.

– Рано еще. Чего приперся? Наша очередь. Вали давай! И так со вчерашнего дня ждали!

На полу еще двое держали кого-то. Этот кто-то не сопротивлялся, но мужики зачем-то били несчастного. Первый поднявшийся устремился к Марсу, подошел почти вплотную. Четко чувствовалось его зловонное дыхание. Он говорил и кричал о некоторой очереди. А Марс не мог оторвать взгляда от происходящего. Теперь он четко осознал, на полу лежала девчонка. С нее содрали одежду. Белые худющие ноги с огромными синяками проступали в полумраке. Его толкнули в грудь, и он невольно сделал шаг назад. Он что-то забыл, что-то очень важное. Но что это? Снова толчок. Его явно хотели выпихнуть наружу. Что же он стоит? Тело, ерзавшее на несчастной, сверкавшее волосатым бесформенным задом, наконец, поднялось, поправляя штаны, отошло к стене, уступая очередь своим товарищам. Земля стала уходить из-под ног, голова закружилась. На полу лежала Катя. Не может быть! Это просто дурной сон. Ему показалось. Она просто похожа. Его Катя в плену у Огненных братьев в Новом Риме. Он же... Он забыл про нее! Вот что он забыл. Забыл, что ради нее все это было затеяно. Чтобы спасти ее. А теперь? Что же это? В кого он превратился? Голос внутри захохотал. Его снова пихнули в грудь. Он стал одним из них. Таким же, как Демьян, как Ярослав, как эти чертовы выродки из Нового Рима. Девчонка, пользуясь моментом, перевернулась, встала на четвереньки, попыталась уползти. У нее дрожало все тело, подламывались руки, она вновь падала на пол.

– Не девка, а кремень. Она еще ни один раз всех нас выдержит. Давай иди, а то еще уползет, – раздался смех.

Марс смотрел на все это и не мог поверить, что это происходит с ним.

– Ну же, пошевелись! Чего ты стоишь?! Делай же что-нибудь уже! – орал он сам себе.

– Что же ты будешь делать? – подначивал его голос.

Рука сама рванулась к мечу. Темнота наполнилась криками. Тяжелой поступью Марс прошелся по дому, превращая живых в мертвых. Разделался с ними словно с котятками. Последний попытался выбежать, но ноги запутались в спавших штанах. Он упал, одной рукой попытался натянуть на себя штаны, вторую вытянул вверх, ограждаясь и умоляя Марса, пока тот не снес ему полруки. В собственной моче и крови он стал кататься по полу. Девчонка забилась в угол, натягивая на себя тряпье, пытаясь прикрыться.

– О-о-о, мой мальчик! Это называется безумие. А у безумца всегда есть тот, на кого можно свалить тяжесть содеянного. У тебя есть я. Так что действуй и ни в чем себя не ограничивай. Я выдержу все упреки, – продолжал голос.

Марс взобрался верхом на стонущего от боли, правым коленом прижал обрубок к полу и впился зубами в палец уцелевшей руки. Недавний храбрец взвыл. Через секунду Марс выплюнул ему в лицо флангу и тут же вцепился в другой. Хрящи и кости хрустели на зубах, огненная кровь заполняла рот. Но Марса это не останавливало. В тот момент он был зверем, под стать миру в котором он вырос и жил. Его большой палец провалился в глазницу, согнулся в ней и вырвал глаз, запихал его в глотку орущему, да так, что тот захрипел, издавая утробные звуки, задержался. Марс стал бить его головой о пол до тех пор, пока череп не издал характерный звук, и жертва не затихла. Вскочил и втоптал и без того разбитый череп, превратив его в однородную массу.

– Мо-ло-дец! – подытожил голос трясущемуся от адреналина мессии. – Никогда не уподобляйся людям. Ты выше их. Захочешь быть более человеческим, захочешь походить на них, и они убьют тебя. Ты зверь, хищник, бог. Что дозволено Юпитеру, не дозволено быку.

– Отвали! – вытирая с лица пот и кровь, сплевывая в сторону, проорал Марс.

Он пошатнулся, чуть не упал, поскользнувшись на крови и мозгах, мельком глянул на Катю. Та сидела, вжавшись в угол, прижимая к себе тряпки. Марс прошел до выхода, наступая на трупы, с размаху ударил дверь и вылетел на свежий воздух. На секунду замер, потягивая сквозь зубы свежий прохладный воздух. Мессия предстал перед своими людьми в жутком виде. С ног до головы он был выпачкан кровью. Белки глаз покраснели от ненависти, гнева и напряжения. Это чудовище окинуло всех хищным взглядом.

– Кто?! – указывая на дверь рукой, с которой еще капала чья-то вязкая кровь, проревел он. – Кто?!

Люди не понимали, что он имеет в виду и чего хочет. А Марс крутился, словно волчок, кидался то к одному, то к другому, хватал за грудки, тряс, иных бил и орал окровавленным ртом со вздувшимися венами на шее и красным от крови лицом. Наконец остановился и тяжело задышал.

– Вон.

Люди стояли, смотрели и не шевелились.

– Вон! Пошли все вон! Убирайтесь, твари!

Люди стояли и не шевелились.

– Убирайтесь! Ненавижу вас всех! Сброд! Нелюди!

Он выхватил меч, с размаху рубанул по первому, кто попался под руку, рассекая лицо и череп. Но никто не побежал, лишь отшатнулись и снова застыли. Он подлетел к другому, занес меч над головой, но человек даже не стал защищаться.

– Радуйся. Теперь это твоя паства. А ты спаситель, – с насмешкой хмыкнул голос. – Ты стал их богом. Ты больше чем человек, выше, чем они. Стадо это поняло. Разве ты не видишь этого? Ты новый бог, который вправе любить их и наказывать. Они обрели веру. Веру в тебя. Веру в то, что ты построишь для них новый рай на земле.

– Заткнись! Заткнись! Заткнись!!! – он отшвырнул меч, схватился за голову, упал на колени и уткнулся лицом в снег. – Ненавижу все это! Ненавижу! Будь оно все проклято!

Кто-то осторожно присел рядом. Марс поднял голову. Человек припал на одно колено, протянул ему его меч, смиренно уставившись в землю и боясь посмотреть на бога. Марс вытер глаза, выпрямился, посмотрел на тех, кто окружал его. Люди словно по команде рухнули на колени. Он убрал меч в ножны и поспешно зашагал в проклятый дом. Через несколько минут Марс перенес девчонку, укутанную в тряпки, в другое строение. Катя была без сознания, бредила, постоянно дергалась и закрывалась руками, вскрикивала. Непонятно как истерзанное и измученное тело перенесло все, что с ним сотворили.

Марс сидел рядом с ней. Ему принесли одежду. Он переодел ее в чистое и никого не подпускал ни к себе, ни к ней. Целый день они провели среди рухляди, ящиков и коробок. Марс жег костер, смотрел на Катю, как в лучшие старые времена, которые он всегда считал худшими. Оказывается, что и среди непроглядной мглы бывают серые оттенки, которые и являются светом. Цветок жизни. Так назвал ее Виктор при первой их встрече. А он не смог уберечь ее, не смог защитить. Забыл про нее ради власти, навязанной ему этим миром. С самого детства Виктор пытался уберечь его и только сейчас Марс понял от чего. От всего этого. От самого себя. Вот почему он опасался людей, вот почему всегда они были одни. Мессия стал Богом. Богом чего? Апокалипсиса! Виктор убегал не от Огненных братьев. Виктор убегал от Марса, от его второго я, от голоса который теперь начал с ним разговаривать и брать верх. Марс подкинул в пламя остатки деревянного ящика. Отодвинул ногой подальше кастрюлю, в которой снег уже растаял, поднял с пола лежащую тряпку, порвал ее на лоскуты и хотел сменить несколько повязок у девочки.

– Марс? – она вдруг открыла глаза.

– Да, – он кинулся к ней, припал на колени, стал гладить по голове. – Ты как?

– Ты мне снишься?

– Нет, это я. Это я! Я здесь с тобой!

Она вздохнула и отвернулась.

– Поговори со мной. Прошу.

– Я не знаю о чем. Все тело болит.

– Хочешь, расскажу тебе какую-нибудь сказку? Я помню те, которые рассказывал Виктор.

Он нес какую-то чушь, говорил с ней как маленькой, словно она вновь проснулась от ночных кошмаров.

– Ненужно. Я уже большая. Да и в них одна выдумка. Слишком все в них хорошо, такого не бывает. Добро не может победить зло. Зла слишком много, – она заплакала.

– Тебя больше никто не обидит. Я обещаю.

– Ты уже обещал один раз. Не нужно.

Она взглянула на него и отвернулась.

– Ты ненавидишь меня?

– Я ненавижу себя.

– Ты о том, что случилось? Брось. Главное что ты жива. Ты поправишься. У меня, у нас, теперь есть все. Еда, оружие, теплый дом. Нам теперь незачем бежать. Тысячи людей будут делать все, что ты им прикажешь. Ты только поправляйся.

– Я говорила им, что ищу тебя. Я говорила им, что ты мой друг. Им было плевать. Думаешь, что-то изменилось теперь? Ты не можешь управлять всеми и следить за всеми. Это невозможно. Это может только тот человек...

– Какой?

– Тот, который был у Виктора на шее. Тот, которого распяли на кресте из-за людей. А ты не он.

– Ты права, – он склонил голову. – Я далеко не он.

– Наша жизнь это кошмар, и мы кошмар. Зачем мы только живем? – она прикрыла глаза и по щекам снова потекли слезы.

– Брось. Брось! – он поцеловал ее, вытер слезы. – Ты пока жива. Я жив. Столько всякого дерьма с нами приключилось, а мы по-прежнему живы. Мы по-прежнему вместе. Нас разлучили, а мы, пройдя через ад, снова встретились. Значит, это кому-то надо, значит, так и должно быть!

– Ну да. Возможно. Только все равно жизнь это полное дерьмо, – она немного подумала и добавила. – Я пить хочу.

Марс кинулся к кастрюлям.

– Катана?

– Что? – Марс замер около нее.

– Тот меч. Откуда он у тебя?

– Трофей, – спокойно ответил Марс и присел к ней. – Нравится? Хочешь, я подарю его тебе.

– Ты убил его?

– Кого?

– Человека, которому принадлежал этот меч?

– Да.

Она посмотрела на него пустым совершенно холодным взглядом.

– Держи, пей, – помог ей приподняться. – А знаешь...

– Давай помолчим, – она откинулась обратно на свою лежанку.

– Ладно.

На следующий день Кате стало хуже. Она снова начала бредить и кричать. Звала неизвестного Марсу Шона, Виктора, разговаривала в бреду с матерью. Марс стоял над ней, мочил в прохладной воде тряпку, прикладывал ко лбу, отирал ей лицо. Днем приходил врач. Хотя теперь каждого, кто умел

зашивать раны и останавливать кровь, можно было назвать врачом. Марс чуть не убил бедолагу, который осмелился сказать, что девочке осталось совсем мало. Беспомощность. Марса пугало это состояние больше чем смерть и пытки. Он стоял над ней и не знал чем помочь. Не мог. Он начал привыкать к мысли, что все, кто бывает с ним рядом, постоянно уходят от него. Тем не менее, он все еще надеялся, что все обойдется, прикладывался рядом с ней, слушал ее дыхание. Впервые за свою жизнь молился кому-то, неуверенно, как умел. Вспомнил и про этого казненного на кресте, просил и его. Но никто не сошел с небес, никто не услышал его, не помог. Ей становилось все хуже. Не было даже голоса. Даже он перестал с ним разговаривать, оставив его наедине с единственным другом. Часы ползли один за другим, длинные, вязкие, бессмысленные. Катя только иногда приходила в себя, просила пить. Путала его с Шоном. На следующий день она открыла глаза, попросилась на свежий воздух, сказала, что здесь ей нечем дышать. Он закутал ее потеплее, поднял на руки и вышел из дома.

– Давай погуляем, – еле произнесла она.

Погуляем? В этом безумном проклятом мире. Погуляем? Марс закивал головой и понес Катю вперед. Она смотрела на серое низко висящее небо. Худое тело почти ничего не весило. Он шел, и не мог на нее насмотреться, словно чувствовал, что она уходит от него, старался запомнить все черты ее лица. За ними, держась на приличном расстоянии, двигалось людское стадо. Шли долго, пока девочка вдруг не попросила положить ее на снег. Он понял каким-то внутренним чувством, что ей осталось совсем недолго, и на глаза навернулись слезы.

– Ты что, Марс?

– Ничего, – еле сдерживаясь, осипшим голосом выдавил он. – Все нормально.

– Марс?

– Да.

– Что это?

– О чем ты?

– Вокруг твоей головы? – она протянула руку к нему, пытаясь дотронуться до чего-то неосязаемого. – Она светится. Словно вокруг твоей головы шапочка.

– Тебе кажется.

– Да нет. Точно. Точно светится.

– Хорошо. Пускай будет по-твоему, – он провел рукой, по ее личику.

Катя взяла его за руку, прошептала:

– Может ты и в правду мессия?

– Тогда бы я смог помочь тебе. А я не смог.

Девочка из последних сил приподнялась, стараясь заглянуть за спину Марса. Посмотрела на людскую массу, идущую за ними.

– Марс, а что со мной произошло? Я ничего не помню.

– Ничего, – он крепче сжал ее руку. – Ты просто немного приболела, тебе нужно отдохнуть. Ты поправишься. Обязательно.

– Нет. Не поправлюсь, – она с улыбкой посмотрела на него с выражением взрослого все понимающего человека, словно она прожила полноценную долгую жизнь. – Мне холодно. Обними меня.

Марс улегся с ней рядом, прижал к себе и заплакал. Когда пришел в себя, то понял, что обнимает мертвое тело. Снег повалил большими хлопьями. Зима сдавала свои позиции, отдавая права весне и испепеляющему все живое жарой лету. Марс долго сидел около тела, плакал. Сорвал с себя кулончик и одел на нее. Сходил за лопатой и стал копать. Рыл ожесточенно, вгрызаясь в промерзшую землю. Откидывал куски руками, сопел, рыдал и рыл, рыл, рыл.

Два дня оставался рядом с могилой, жег костер, вспоминал лучшее, все, что мог вспомнить, хотя хорошего было и мало. На третий день проснулся от того, что замерз. Костер засыпало. Было жутко холодно. Он еле поднялся, стряхивая с себя снег. У могилы стояли двое. Марс присмотрелся и не поверил тому, что увидел. Старик Виктор и какой-то незнакомец в странной одежде и доспехах.

– Не уберег, – Виктор присел у могилы и положил руку на холм.

– Он не с девчонкой возиться сюда послан! – незнакомец заговорил знакомым голосом, тем самым, который Марс слышал в своей голове.

– Силой нужно уметь распоряжаться, Марс. Тебе была дана сила. Как ты ей распорядился?

– Нормально он ей распорядился. Он бог. А вон его паства, – незнакомец шагнул к нему. Марс вытащил меч, выставил вперед. – Да, брось, – он схватился голой рукой за лезвие, дернул на себя, подтягивая Марса ближе. – Так-то лучше. Негоже богу скулить.

– Он спаситель! – вмешался Виктор.

– Спаситель кого?

Марс смотрел, не моргая. В голове каша. Что это? Галлюцинации? Он умер? Сошел с ума? А мертвый Виктор продолжал настойчиво спорить с незнакомцем. Наконец они о чем-то договорились. Незнакомец грубо развернул Марса за плечи так, чтобы тот видел стоянку людей.

– Посмотри на них. Мы создадим новый легион. Ты возглавишь его и завоюешь мир.

– Какой мир вы завоюете? На земле почти никого не осталось. Нужно спасти эти остатки. Марс, тебе нужно научить их жить по правилам, вернуть им былой человеческий вид. Научить их прощать, любить, сострадать. Ты потерял всех, кто был с тобой рядом, но обрел гораздо большее. Они верят в тебя, надеются на тебя. Помоги им стать лучше.

– Конечно. Научи их сострадать. Научи их быть лучше. Обернись и посмотри на могилу. Сможешь? Сможешь остановить в них звериное начало? Обуздать их похоти и низкие желания? Только богом можешь ты для них стать. Лучше кнут, чем пряник. Кнута они слушаются. Людей нужно наказывать, а не жалеть.

Марс схватился за волосы. Меч вывалился из рук. Он кинулся в сторону. Бессмысленно побрел куда-то, рыча и хрипя словно зверь. Упал,

пополз на четвереньках, поднялся и, обхватив голову руками, расхохотался нечеловеческим голосом.

– Он вернется за мечом, – спокойно произнес Анатас, смотря за удаляющимся силуэтом человека.

– Думаешь, он настолько глуп, чтобы наступить еще раз на собственные грабли? – обернулся и проговорил человек в белой тоге.

– Они жаждут прировнять себя к нам. Ни одна потеря, ни одно переживание, ни одно горе не сравнится с их стремлением быть лучше других. Только их «лучше» порой очень извращено в их понимании. На протяжении всего времени они только и делают, что убивают друг друга. Нужно просто довести их желания до логического завершения.

– Посмотрим.

– Тут и смотреть нечего. Придумай лучше себе занятие более интересное. Согласись, что при любом раскладе выиграю я. Они слишком жалкие в своих амбициях и желаниях. Найди себе другую песочницу для игры в куклы. А про эту можешь забыть. Скоро она превратится в пустыню.

– И все же они совершенны.